

«Подлинный» верблюд

Рец. Москва - 1995. - 6 апр. - с. 9

Как стремительно время! Кажется, еще вчера студиец Государственной Оперной и Драматической студии К.С. Станиславского Петя Глебов с большим подъемом читал сцену охоты из романа Л.Н. Толстого «Война и мир», а ведь с того дня прошло уже без малого 60 лет, и мы отмечаем юбилей народного артиста Петра Петровича Глебова. Сцена для учебного задания была выбрана не случайно: он был с юношеских лет страстным охотником (и не расставался с этим увлечением многие годы), остро чувствовал азарт и горячность охотника, на своем жизненном опыте ощущал захватывающую дух скачку, и ему удавалось сделать своими все переживания Николая Ростова.

С большим увлечением Петр Петрович делал упражнения по «системе» и этюды. Особенно удалось ему проявить свою наблюдательность и артистичность в этюде «Цирк». Он был блистательным верблюдом! Он не только необычайно тонко передавал внешние признаки поведения своего «героя», но, что особенно ценно, ему удалось проникнуть во внутренний мир и полностью перевоплотиться... Одним словом, это был «подлинный верблюд»!

И много лет спустя, став уже необычайно популярным артистом, после громадного успеха в роли Григория Мелехова, где ему снова удалось полностью проникнуть в самую затаенную сущность героя, он нет, нет, да и вспоминал свое первое создание и где-нибудь на уединенном пляже переносился в песчаную пустыню и, пережевывая медленно жвачку, гордо вышагивал верблюдом.

Вспоминается еще один этюд. Выносился покрытый зеленой скатертью небольшой пустой стол, и выходил уже не верблюд, а элегантный музыкант, брал из воздуха мнимые ударные молоточки и на отсутствующем ксилофоне выступивал сложные пассажи. Впечатление было удивительное... Константин Сергеевич живо заинтересовался этим номером и после окончания показа попросил повторить его еще раз, а затем и снять со столика скатерть... Тут секрет и был раскрыт: под столом, поджав ноги,

сидел тоже студиец Борис Левинсон. Карандашом он выступивал по зубам точный ритмический рисунок пьесы, исполняемой на ксилофоне. Здесь прежде всего впечатляли полная синхронность, острое чувство ритма и музыкальность исполнителей. К. С. был очень доволен!

Полностью проявить свою музыкальную одаренность Петру Петровичу удалось в первом же студийном спектакле «Три сестры», где он долгое время был бессменным исполнителем роли подпоручика Родэ. Во втором акте, в уютной столовой, ожидая прихода ряженных, Родэ—Глебов тихоноко напевал романс «Дремлют плакучие ивы...». Звучание этого романса создавало такую чудесную атмосферу в милом доме Прозоровых, без которой просто не мог бы существовать спектакль.

В дружеской обстановке Петр Петрович часто брал гитару... Особенно взволновало, и до сих пор звучит в ушах, его глубокое трагическое исполнение известной послевоенной песни «Враги сожгли родную хату...». Много раз приходилось слышать исполнение этой песни прекрасными артистами, но такого проникновения в горе солдата я никогда больше не слышал.

Юрий МАЛЬКОВСКИЙ

Этюд «Цирк». Верблюд — П. Глебов. Дрессировщик — Ю. Мальковский.